

"О? Я не знаю, благодарить ли тебя за твои мысли о Линъюне? Скажи это всем..."

Ли Цзюцзян, наконец, отвел взгляд от пустого сиденья Лу Гуаньвана. Он посмотрел на Се Чжэньтина и поднял веки.

Се Чжэньтин почувствовал презрение в глазах Ли Цзюцзяна, но он сделал вид, что не заметил этого, и слегка снисходительно сказал то, что думал в глубине души.

"Ли директор, у вас обычно напряженный график, и у вас нет времени, чтобы пойти в среднюю школу ниже, чтобы проверить, поэтому вы можете не знать много о ситуации Линъюня..."

"Но, сын Лу, сын босса, и мой сын, который не был учителем, раньше ходили в школу в Симидзути. Они оба учились в школе и в Линъюне. Они также много общались. Должно быть, вы уже знаете об этом".

Услышав это, Ли Цзюцзян сначала слегка кивнул, а затем, нетерпеливо фыркнув, негромко сказал: "Ну, эти вещи, Лу сказал, что я сказал вам, вероятно, вы можете просто сказать ключевой момент."

Разговор Ли Цзюцзяна с Се Чжэньтином - это полностью вздох гнева, как и отношение к своим подчиненным.

Се Чжэньтин также, казалось, чувствовал себя виноватым. Он кашлянул и спрятал кандалы, чтобы прикрыть глаза, в то время как его взгляд метнулся к людям вокруг стола.

Ли Цзюцзян прекрасно понимал это. Он знал, что Се Чжэньтин не беспокоился о других людях в комнате. Он с удовольствием проговорил: "Я тоже смотрю на тебя, серьезно относишься к Линъюнь, верно?". Как может студент, окончивший среднюю и старшую школу, напугать вас, члена муниципального комитета партии?"

"На нашем уровне возможность говорить о нем здесь - это уже большое лицо для него. Что еще нужно сделать?"

"Вы можете быть уверены, что в этой комнате все о себе. Если ты говоришь об этом, то можешь не беспокоиться..."

Как только упоминается Линъюнь, глаза Ли Цзюцзяна полны презрения и полного нетерпения, которое длится уже полмесяца. Что касается дел Ли Тяня, то он, услышав имя Линъюнь, наострил уши.

Се Чжэньтин также знает, что он не свой человек. Он не может войти в эту комнату Ли Цзюцзяна сегодня вечером. Ли Цзюцзян подтвердил его слова, и он, наконец, открыл свое сердце.

"Ли директор. Не то чтобы я серьезно относился к Линъюню, но этот Линъюнь... Он слишком таинственный, слишком властный, слишком ужасный!"

таинственный! властный! ужас!

Это настоящее мнение Се Чжэньтина о Линъюнь после того, как он расспросил и выслушал различные новости.

"А этот Линъюнь, все делает по настроению, ничего не говорит, как и в этот день, нет ничего,

что могло бы связать его, как..."

надо сказать. Энергия заместителя мэра действительно велика. Если вы хотите тщательно изучить человека, то он точно сможет получить всю публичную информацию о нем.

Лин Юнь действительно хочет скрыть секрет, помимо того, что сопровождает его для совместного опыта, семья и друзья, с которыми они столкнулись вместе, конечно, другие не могут знать.

Особенно его самые важные секреты. Кроме самого Линюня, нет второго человека, который бы знал, включая Цинь Дунсюэ, Нин Линюй, Тан Мэн и Ти Сяоху.

Но за последние несколько месяцев Линъюнь шаг за шагом рос в городе Циншуй. Он наступал на многих врагов во многих общественных местах, а также бесчисленное количество раз.

Например, в средней школе № 1 города Циншуй железный тигр был брошен на игровой площадке в качестве баскетбольного мяча. Например, в Цинлуне один человек опрокинул более 30 человек. Например, когда сносили две виллы Тянь Ботао, они были высокомерны и заносчивы;

Еще позже открылась клиника. Двадцать два умирающих пациента были спасены на месте; а на антикварном рынке был огранен король изумрудно-зеленого камня...

Подождите минуту, и т.д., это слишком много, эти вещи, просто хочу сознательно не может помочь, если не Ли Ифэн и Тан Тяньхао совместно издали смертный приказ, не позволять любые видео и фотографии Линъюнь появляются в сети и СМИ, Линъюнь Это было долгое время во всем Китае!

Эти вещи, видео или фото сцены Линъюня, если только кто-то сможет передать их, определенно вызовут огромную волну в Китае!

Это правда, что можно устроить шоу в центре внимания, но Линъюнь определенно будет рассматриваться как монстр!

Все зависит от блокады правительственной власти!

Поэтому о необычных событиях, которые совершил Линъюнь, об ужасе четверых и о больших событиях шоу, кроме тех, кому посчастливилось быть замеченным на месте событий, посторонние просто не могли знать.

Что касается маленьких людей, которых я видел, конечно, я обязательно выйду, но единственный канал - это сарафанное радио. Люди, которых я слышу, с трудом верят, что это правда, и в конце концов это становится легендой...

Однако Се Чжэньтин - другое дело. Поскольку Ло Чжун был полностью испорчен Лин Юнем, он послал Линъюня в качестве своего главного врага. Имя Линъюня стало мечом, висящим над его головой!

Конечно, он должен проверить Линъюня снизу вверх и попытаться понять его всесторонне.

С энергией Се Чжэньтина, раз уж необходимо проверить, то это должна быть рукопашная, и выяснить все досконально.

Более того, Линъюнь ни от кого не уклонялся, и ему не нужно было уклоняться.

Раньше не нужно было, а теперь не нужно.

Се Чжэньтин сделал все, что мог. Расследование Лин Юня было очень подробным и всесторонним, поэтому его выводы, конечно же, были очень точными.

Таинственный, властный, ужасный, беспринципный, делающий все впустую, без всяких правил, не глядя никому в лицо, это действительно стиль поведения Лин Юня.

"Ха-ха-ха-ха..."

Се Чжэньтин был таким торжественным, таким серьезным в отношении своей собственной точки зрения, но не ожидал, что приведет к взрыву смеха Ли Цзюцзяна!

"О, о... старое спасибо, старое спасибо, то, что ты сказал, все еще загадочно, ужасно? Ты не говоришь ни о каких правилах? Ты слишком высокомерен?"

"Это всего лишь 18-летний ребенок. Разве у него три головы и шесть рук? Сунь Укун такой могущественный. Разве он не сбежал в конце концов с горы Будды Вучжи?"

"Эй!

Раз уж ты сказал, что он настолько силен, в любом случае, нам нечего делать сегодня вечером, тогда ты конкретно расскажешь о том, насколько он силен, а три присутствующих здесь учителя пусть слушают, они пытаются понять этого Линъюня. Это..."

Хотя Ли Цзюцзян был презрителен, он также был заинтересован тем, как Се Чжэньтин был так торжественен. Он должен был послушать, что за **** был у Линъюня.

Когда Се Чжэньтин говорил, он постоянно следил за своими словами. Он видел, что Ли Цзюцзян слушал о делах Линъюня как о шутке. Этого просто не могло быть, и его сердце вдруг сжалось, и он не мог не вздохнуть.

Однако Се Чжэньтин случайно увидел Ли Цзюцзяна рядом. После того, как таинственные персонажи одели трех обычных гражданских лиц, они обнаружили, что рты этих трех людей также содержали усмешку, а в бровях появилось презрительное выражение. Его сердце внезапно успокоилось.

Се Чжэньтин знает, что эти три человека должны быть легендарными мастерами древнего У, которых Сунь Цзя послал защитить Ли Цзюцзяна. Человек, который имеет дело с Линъюнем.

"О... не может быть, за кулисами людей Ли Цзюцзян - внук столицы. Раз семья Сун послала людей, возможно, они действительно смогут разобраться с Линъюнем..."

Се Чжэньтин культивирует кунг-фу превосходно. Все мысли в его сердце не выражаются на лице. Это тихая игра, которая велась в официальной игре в течение многих лет.

Теперь, пока он может сесть в лодку Ли Цзюцзяна и взобраться на большое дерево семьи Сунь, Ли Ифэн не посмеет сместить его в чиновничьей среде. У Линъюня есть Сунь Цзялай, с которым он должен иметь дело, у него даже есть возможность продвинуть чиновника, можно сказать, что это мультипликатор!

Что для этого нужно, какие претензии и что имеет значение?

Подумав об этом, Се Чжэньтин улыбнулся и сказал всем: "Раз директор Ли заинтересован, то я скажу несколько вещей, которые сделал Линъюнь."

Я думаю, каждый может послушать его и по-новому понять Линъюня".

Затем Се Чжэньтин выпил чашку чая и смочил скорпиона, и он был готов начать кричать.

Но в этот момент зазвонил мобильный телефон секретаря-мужчины Ли Цзюцзяна, и показалось, что было отправлено текстовое сообщение.

Нежный мужественный секретарь тут же достал свой мобильный телефон. Когда я увидел отправленное текстовое сообщение, мое лицо внезапно изменилось. Я быстро встала и подошла к Ли Цзюцзяну. Ухо прошептало несколько слов.

"Ли, к двери комнаты подошел глава Ши Дэчжэнь. Он сказал, что есть важные вещи, которые нужно доложить тебе".

Ши Дэжэнь - всего лишь директор средней школы. Он не обладает достаточной квалификацией, чтобы напрямую постучать в дверь и войти в комнату, где обедает Ли Цзюцзян. Его личность слишком далека.

Даже если вы отправите текстовое сообщение непосредственно Ли Цзюцзяну, вы сможете сначала связаться только с секретом Ли Цзюцзяна.

Ли Цзюцзян слушал, и его брови слегка наморщились. Он выругался в сердцах: "Этот Ши Дэчжэнь действительно правдив. Когда ты льстишь, ты смеешь нарушать мой интерес на этот раз!".

Хотя он так и думал, Ли Цзюцзян не сказал этого. Он ничего не сказал, только слегка кивнул.

Тайный момент встрепенулся, тут же выпрямился и поспешил ко всем, чтобы попросить прощения, а затем вышел из комнаты.

Как только он вышел из комнаты, он увидел Ши Дэчжэня, который стоял у двери и ждал. Он сразу же пошел вперед. Кто-то недовольный сказал Ши Дэчжэню: "Директор исторического факультета, тебе не пристало пялиться на дверь, как же так, на этот раз? Здесь время? Руководитель рад поговорить, беспокоить его интерес нехорошо..."

Когда Ши Дэи услышал это, он быстро произнес слова смущения, а затем сказал секрету: "Ван Секрет, я знаю, что не должен беспокоить Ли Директора в это время, но у меня действительно есть большое событие, о котором нужно сообщить, не могу просто так прийти! "

"Такое дело..."

Ши Дэцзюнь потянул царского секретаря в сторону.

По дороге он уже обдумывал свои слова и в нескольких словах все рассказал.

Ван Ми слушал с большим потрясением: "Что ты говоришь? Кто-то прислал чек на 20 миллионов, чтобы сделать подарок? Сяотянь был избит? Я не знаю, кто это сделал?!"

"О чем ты говоришь?!"

Нежная бровь Ван Ми внезапно наморщилась ~www.wuxiax.com~, и Шэн Шэн Ши Дэюй

переспросил.

Ши Дэюй улыбнулся: "Ван Тай, я смею шутить по такому поводу? Теперь чек в наших руках. После проверки окажется, что это правда, то, что можно напрямую обналичить, - лицо младшего брата Ли Тяня распухло. Вверх..."

Лицо Ван Ми становилось все более уродливым и безобразным. Он простоял так около десятка секунд. Тут дверь открылась: "О, я знаю, ты идешь к двери бального зала и продолжаешь паяльаться. Я иду и докладываю директору Ли!"

"Помните, вы должны послать кого-нибудь присмотреть за шестью женщинами. Я доложу об этом руководителю и немедленно пройду!"

Король втайне не доверял, но также сосредоточился на признании Ши Дэи, немедленно бросился в роскошные апартаменты, его лицо было достойным и направился прямо к Ли Цзюцзяну.

Он еще раз сказал Ли Цзюцзяну на ухо: "Ли, директор, что-то большое!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196437>